домов в поселке в годы войны были разобраны на дрова, многие перевезли свои дома в Чупу По словам местных жителей, при разборке домов вместе с ненужным хламом очень часто выбрасывались старые книги. Много книг сгорело в 1949 г. в местной церкви и в прилегающих к ней домах во время большого пожара.

В первом же доме, в котором мы остановились, на чердаке были найдены две старопечатные и одна рукописная книга Ожидала нас удача и в местной молельной, пустующеи избе, в которой собрана уцелевшая от пожара церковная утварь Здесь среди нескольких поздних печатных церковно-служебных книг мы обнаружили служебный сборник, писанный красивым мелким полууставом XVII в. За время пребывания в Керети мы обошли все населенные дома поселка. Очень часто хозяева сначала говорили, что у них книг нет, но потом вспоминали, что где-то что-то когда-то, кажется, было, лезли в какой-нибудь короб, или в кладовку, или на чердак и приносили в очень запущенном виде либо старопечатные, либо рукописные книги. Всего в Керети нами было приобретено 33 рукописи и 27 книг.

Деревня Черная Река находится севернее Чупы, в районе северного полярного круга, расположена в устье реки Черная, впадающей в губу Великая Салма. Черная Река значительно меньше Керети. Иначе в этой деревне обстояло дело и со сбором рукописей. У стариков, как рассказывают местные жители, «досельные» книги бывали, но теперь уже почти ничего не сохранилось Один мужчина вспоминал, что он сам в 20-е годы, переезжая в новый дом, сжег два больших короба книг, доставшихся ему от деда В результате сплошного обхода большинства домов деревни нам удалось приобрести в Черной Реке пять рукописных книг, все позднего поморского письма.

В деревне Боярская, расположенной в стороне от моря, на озере Боярском, в которой преимущественно живут карелы, мы приобрели лишь одну рукопись — приплетенный к концу поздней печатной церковно-служебной книги список с пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу. Книга эта попала в Боярскую из деревни Воронская, в которой, как говорят жители Боярской, были старинные книги. Но в Воронской в настоящее время жителей нет и дома стоят забитые.

Дальнейшие населенные пункты, обследованные нами, находятся в Кемском и Беломорском районах. Все они также представляют собой старейшие волости Беломорья, входившие в далеком прошлом в состав богатой вотчины Соловецкого монастыря. По сохранившимся актам середины XV в. видно, что Соловецкий монастырь уже в первые годы своего существования активно приобретал земельные владения по рекам Кеми, Летней, Выгу, Шуе, Вирме, Суме и Нюхче.[3] На каждой из названных рек монастырь сначала заводил то варницу, то тоню, то пожню, то прикупал наволок, а потом захватывал и всю волость, расположенную по данной реке, со всеми деревнями и крестьянами. Так, получив в начале XVI в. деревню Колежму на реке Выге, а в 1551 г. деревню Сороку на острове того же названия в устье Выга, монастырь фактически завладел всем нижним течением реки. Вскоре (в 1555 г.) к этому добавились смежные владения по реке Суме (26 деревень), полученные монастырем в виде царского пожалования. Около этого времени в руки Соловецкого монастыря попадают волости Вирма, Сухой Наволок и Нюхча. К концу века (к 1591 г.) монастырь завладел всей Кемской волостью, а с приобретением в 1613 г.

---

[3] Грамоты Великого Новгорода и Пскова Изд АН СССР, М—Л, 1949, №№ 298—303, 305, 306 318, 320, 322, 328.